Компенсация для штамповщика



Анатолий СОБОЛЕВ

Помощник председателя Пермского краевого суда

Рабочий М. обратился в суд с иском к ООО «Уралгорнефтемаш» о взыскании компенсации морального вреда в размере 1 500 000 руб., причиненного в связи с производственной травмой. Требования мотивировал тем, что, согласно трудовому договору, был принят на работу учеником штамповщика холодной штамповки в цех № 3 ООО «Уралгорнефтемаш».

К станкам был допущен самостоятельно, работал без присмотра руководителя стажировки. На третий день, 13 января 2011 года, при производстве работ получил производственную травму - придавило левую кисть в штамповочном станке. Были ампутированы фаланги 2-3-4-5 пальцев левой руки.

Факт получения травмы констатирован актом о несчастном случае на производстве. Согласно заключению МУЗ МСЧ № 11, травма относится к категории тяжелых. Причины несчастного случая установлены актом: нарушения правил по охране труда, недостаточный контроль со стороны руководства за безопасным производством работ. Грубой неосторожности в действиях истца комиссия по расследованию несчастного случая не установила.

Истец находился на стационарном лечении в травматологическом отделении две недели, выписан с болевым синдромом. Актом освидетельствования в ФГУ МСЭ истцу определена степень утраты трудоспособности 40%. Он признан инвалидом III группы. Из-за травмы круг профессий, по которым можно было бы работать, значительно ограничился. Он не может обеспечивать семью с несовершеннолетним ребенком, будучи единственным кормильцем. Вынужден находиться на иждивении родителей. Из-за полученной травмы не имеет возможности помочь родителям по работе в саду, огороде, выполнить ремонтно-строительные работы по дому. Все это его угнетает и приносит нравственные страдания и душевные муки. В настоящее время постоянно ощущает фантомные боли в руке, которая синеет от холода, так как нарушено кровообращение. Нарушен сон.

Ощущение ограниченности и ущербности приносит моральные и нравственные страдания.

Кировский районный суд Перми взыскал с ООО «Уралгорнефтемаш» в пользу М. компенсацию морального вреда в размере 300 тыс. руб.

В кассационной жалобе ООО «Уралгорнефтемаш» просило решение отменить. По мнению ответчика, выводы суда о том, что предприятие не обеспечило истцу безопасных условий труда, не обоснованы. Специалисты Общества, перед тем как допустить истца к работе, проводили инструктаж по охране труда, противопожарный инструктаж, инструктаж по оказанию первой медицинской помощи, а также знакомили с общими условиями работы в цехе, технологическим оборудованием, с инструкцией по безопасности труда. Был назначен и наставник по обучению. Якобы судом не исследованы обстоятельства, в какой момент произошел несчастный случай - во время рабочей смены или после нее.

Проверив законность и обоснованность жалобы, Судебная коллегия по гражданским

делам Пермского краевого суда пришла к выводу оставить решение без изменения.

Судом установлено, что в период работы М. учеником штамповщика при осуществлении им работ на прессе модели КД 2128 М произошел несчастный случай. Было проведено расследование и составлен акт формы Н-1. Выяснилось, что около 8.00 начальник участка выдал задание кузнецу-штамповщику на обучение ученика штамповщика М. операции № 8 «обрезка облоя с замка анкерной крепи КА-014». Наставник показал порядок выполнения операции и безопасные приемы работы. В течение смены истец выполнял работу под его наблюдением, а начальник участка неоднократно проверял соблюдение техники безопасности. В 15.25 кузнец-ш
тамповщик попросил истца заканчивать работу. Тот ответил, что доделает оставшееся. Выполняя обрезку облоя, стал работать левой рукой - устанавливать деталь пинцетом. Тут же обнаружил, что облой мешает выполнению операции. Решил его убрать пинцетом через рабочую зону. Для этого ввел пальцы левой руки в рабочую зону и непроизвольно нажал на педаль ногой. В этот момент и произошла травматическая ампутация пальцев.

Причиной несчастного случая, согласно акту, стала эксплуатация пресса, настроенного на управление педалью с пола без защитного ограждения рабочей (опасной) зоны. Тем самым были нарушены Межотраслевые правила по охране труда при холодной обработке металлов. Очевиден и недостаточный контроль со стороны руководства цеха № 3 за безопасным производством работ прессового оборудования. Не выполнены были и требования ряда должностных инструкций.

Вина ответчика установлена на основании данных утвержденного ООО «Уралгорнефтемаш» акта о несчастном случае на производстве.

Между тем нарушение истцом п. 3.15 инструкции по охране труда 31-09 для штамповщика холодной штамповки не является основанием для освобождения ответчика от возмещения морального вреда. Противоправность действий ответчика-работодателя выразилась в эксплуатации пресса, настроенного на управление педалью с пола без защитного ограждения рабочей (опасной) зоны и недостаточном контроле со стороны руководства цеха. Таким образом, между бездействием ответчика (в лице его работников) по обеспечению безопасности истца при производстве работ и причинением вреда здоровью истца имеется прямая причинно-следственная связь.

Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит ограничений для компенсации

морального вреда в случаях нарушений трудовых прав работников. Суд вправе был удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему неправомерными действиями или бездействием работодателя. И суд первой инстанции вполне обоснованно решил взыскать компенсацию морального вреда. А при определении ее размера учел все обстоятельства.

Судебная коллегия краевого суда пришла к выводу, что суд правильно определил характер правоотношений между сторонами и верно установил круг обстоятельств дела. Выводы суда первой инстанции соответствуют им и подробно мотивированы. Доводы кассационной жалобы не опровергают выводов суда, а по сути направлены на переоценку доказательств. Поэтому жалоба ООО «Уралгорнефтемаш» оставлена без удовлетворения.